

Хор насекомых, спрятавшихся в траве, и шум ветра, шелестящего в деревьях, похожий на шелест волн, медленно нарушили тишину между ними.

«Белроан».

На этот раз пришел правильный ответ. Белроан поднял глаза и встретился взглядом с Ишаром.

Увидев, что на лице мальчика появился румянец, Ишар улыбнулся, но выражение его лица стало жестче, когда он заметил кулон Карша, выглядывающий из-под воротника Белроана.

Карша... этот ублюдок. С кем, черт возьми, он оставил этого ребенка...?

От этой мысли его настроение ухудшилось, а лицо заметно потемнело. К счастью, Белроан не заметил перемены.

Взгляд ребенка блуждал — теперь он был устремлен на звездное небо, как будто оно могло пролиться. Он уставился на него с удивлением человека, впервые увидевшего ночное небо, его лицо светилось благоговением и живостью, и Ишар обнаружил, что не может сразу заговорить.

Ярко-красные глаза мальчика, наполненные звездным светом, были настолько прекрасны, что Ишару хотелось смотреть на них снова и снова.

Но в тот момент, когда он увидел, как маленькое тело Белроана слегка дрожит на ветру, он наложил на него согревающее заклинание и нежно заговорил.

«Теперь ты чувствуешь себя спокойнее?»

«...»

Мальчик тут же опустил голову при звуке его голоса, и во рту Ишара появился горький привкус.

«Прости, что я так долго оставлял тебя одного. Но с завтрашнего дня я буду рядом с тобой».

«...»

«Я не буду спрашивать, почему ты там был. Так что... ты посмотришь на своего учителя?»

Ишар хотел встретиться с Белроаном лицом к лицу — увидеть его и поговорить с глазу на глаз. Он хотел узнать этого Белроана.

Не того Белроана, о котором Чонвон писала, — не того из оригинальной истории, — а этого молодого, неизвестного Белроана. Он хотел научить его, защитить себя и обеспечить свое собственное будущее.

«Белроан».

По-прежнему никакого движения. После минутного раздумья Ишар опустился на колени, опускаясь так, чтобы оказаться на уровне глаз Белроана.

Затем он осторожно протянул ладонь мальчику.

Белроан вздрогнул, увидев приближающееся к нему нечто, но затем, словно почувствовав что-то, резко поднял голову.

Его красные глаза слегка расширились при виде маленького шара магии, собранного как бусина в руке Ишара. Завороженный, он не мог отвести от него глаз.

Ишар говорил тихим голосом.

«Я думал о тебе в последнее время. О том, почему ты всегда пытаешься связаться со мной».

«...Ах».

«Ты можешь поглотить мою магию, просто прикоснувшись ко мне. Так что даже если я тебе не нравился, ты все равно потянулся ко мне именно по этой причине. Разве не так?»

Он увидел, как Белроан резко вдохнул, и понял, что его догадка верна. Но если Белроан сам этого не скажет, это не может стать правдой. Поэтому Ишар спросил снова.

«Пожалуйста, ответь мне. Действительно ли моя магия нужна тебе для твоего роста?»

Белроан помедлил, затем кивнул.

Как я и думал.

Сидя рядом с Белроаном за едой и делая вид, что обучает его правилам поведения за столом, Ишар незаметно передал ему небольшое количество магии, чтобы проверить свою теорию.

После повторных попыток он убедился — Белроан впитывал его магию, чтобы расти.

Он мог видеть это невооруженным глазом. Ребенок рос понемногу, как прорастающий саженец.

«Но как...?»

«Потому что ты мой ученик. Я должен знать эти вещи».

Белроан поднял широко раскрытые глаза, словно испуганный хомяк, — очаровательный для своего возраста.

Ишар предложил чистейшую магию, исходящую прямо из его сердца, и сказал:

«Отныне я буду дарить тебе свою магию».

«...Действительно?»

«Да».

«Почему?»

«Потому что тебе это нужно, чтобы расти. Белроан, я хочу, чтобы ты быстро рос и стал прекрасным взрослым».

Чтобы я мог уйти на пенсию раньше. Он проглотил эту часть, наблюдая за реакцией Белроана.

Но вместо радости выражение лица мальчика стало пустым — совсем как в тот день, когда Ишар сказал ему, что возьмет его в ученики.

В глазах Белроана промелькнул странный блеск, но Ишар не смог его расшифровать.

«Ты не способен поглощать природную магию самостоятельно. Насколько я могу судить, твой единственный вариант — прикоснуться или получить разрешение поглощать магию напрямую от существа, которое может ее хранить или производить, например, мага. Поэтому я предоставлю тебе то, что тебе нужно».

В ходе своих экспериментов Ишар узнал, что наиболее эффективной магией для развития Белроана была та, которая генерировалась на основе его собственной продолжительности жизни.

Другими словами, отдать магию своего сердца Белроану было все равно, что отрезать от себя куски. Уйдя, ее уже нельзя было вернуть.

Даже если я отдам ему всю магию в своем сердце, у меня все еще есть аура. Я, вероятно, проживу до 200 или 250 лет. Но все равно... Я не могу дать ему все. Если эта магия иссякнет, я даже не смогу вернуться в Башню Магов, не говоря уже о том, чтобы жить как маг.

Он не был заинтересован в том, чтобы прожить долгую жизнь. Но он хотел провести свою пенсию в Башне Магов, где он впервые почувствовал себя полноценным, человеческим и свободным.

Эта надежда была единственным, что поддерживало Ишара сейчас.

Так что совсем немного. Умеренность.

Поэтому он придумал метод: взять небольшую часть своей внутренней магии, смешать ее с очищенной магией природы или камнями маны высокого качества и передать Белроану.

Как пропорция 1:9 соджу и пива. Все еще считается напитком... он вырастет, конечно.

«...»

«...Тебе это не нужно?»

Он знал, что ответ будет «нет», но молчание Белроана и неподвижные глаза встревожили его.

«Я хочу быстро расти».

Взгляд его изменился — стал твердым и решительным.

«Я хочу вырасти высоким и сильным. Сильнее Ишара».

Будь то из-за магии, которую он получал, или просто из-за того, что он больше времени проводил среди людей, словарный запас Белроана и его способность выражать свои мысли улучшились, и Ишар был тронут.

«Мне это нравится».

«Могу ли я съесть это сейчас?»

Увидев, что мальчик разглядывает сферу магии в своей ладони, Ишар вложил ее в руку Белроана. Мальчик проглотил ее одним глотком, глаза его засияли.

«Еще».

«Если ты применишь слишком много и слишком быстро, это может навредить тебе. Кроме того, разве я не говорил тебе снова и снова называть меня «мастером» и использовать почтительные обращения?»

Учитывая его умственную зрелость сейчас, сказать «Мастер» не должно быть сложно. Но Белроан твердо ответил:

«Мне больше нравится «Ишар».

«Если хочешь большего, попробуй».

«...Мастер».

Быстрый ответ оставил Ишара безмолвным, но лукавая игривость была такой милой, что он в итоге создал еще один шар. Белроан с радостью проглотил его и крепко обнял ногу Ишара — точнее, его бедро.

Из-за этого пропитанная вином одежда Белроана впиталась в тонкий халат Ишара.

«...Белроан, давай вернемся во дворец».

К этому времени Элам, вероятно, успокоил хаос во дворце Балт. Ишар собирался телепортировать только мальчика обратно, когда...

«Я хочу остаться с Ишаром».

«...!»

Ему следовало решительно отказаться.

Императорские покои были только для Ишара. Это был закон. Традиция.

Но...

«Ладно. Если ты этого хочешь, давай останемся вместе».

Это был его ученик — его будущий император.

Эту правду знал только Ишар, но этого было достаточно. И, наконец, Белроан почувствовал, что немного открыл свое сердце.

Вернувшись в покои императора вместе с Белроаном, Ишар проигнорировал возражения Элама, омыл мальчика с помощью магии, сам одел его и выделил ему боковую комнату.

Эту комнату, соседствующую с комнатой Ишара, когда-то использовали императоры, питавшие глубокую привязанность к своим императрицам, поэтому Элам попытался остановить его.

Но Ишар отмахнулся от него, резко сказав: «Он мой ученик».

«Спи спокойно, Белроан».

Уложив его спать и начитав ему колыбельной о достижениях императора золотого века, Ишар вернулся в свою комнату, как только мальчик заснул.

Он сбросил халат и лег на кровать, чувствуя, как кончики пальцев покалывает от незнакомого ощущения.

Став императором, он никогда никого не пускал в эту боковую комнату.

Теперь, всего в одной двери от него, он мог чувствовать присутствие Белроана. Это было... странно.

Этот маленький, порой жалкий ребенок был в оригинальной истории главным героем, который должен был убить Ишара, а теперь он стал ответственностью Ишара и будущим императором.

Ему нужна магия, чтобы расти... это как поливать рассаду.

Теперь, когда он об этом подумал, эти медово-светлые волосы и ярко-красные глаза казались яркими, полными жизни.

Чем больше он думал о нем как о ростке, тем более ценным начинало ощущаться крошечное присутствие Белроана — словно мягкий зеленый лисий хвост.

Хватит думать. Мне нужно поспать.

Он знал, что ему едва ли удастся продержаться два часа.

Обычно такая мысль повергла бы его в отчаяние. Но размышления о том, как Белроан открылся ему, принесли только радость.

Он даже почувствовал волнение — размышлял, что делать с мальчиком, когда он проснется, какую закуску приготовить для него после всех страхов этого дня.

При таком раскладе я не смогу спать.

Но, несмотря на беспокойство, как только его голова удобно устроилась на подушке, он мгновенно уснул.

Примерно через час его обостренные чувства, остававшиеся бдительными даже во сне, уловили движение и небольшое присутствие Белроана.

И вот так Ишар проснулся, словно и не засыпал вовсе.

Белроан...?

Почти одновременно он почувствовал, как дверь между его спальней и боковой комнатой медленно и бесшумно скрипнула.

<http://bllate.org/book/17761/1661562>